

Фомичева Елена Алексеевна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИВ РАН, Россия, Москва,
elen-fomicheva@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8998-4058>

**НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ЕДИНСТВУ
И МЕЖДУНАРОДНОЙ РОЛИ АСЕАН**

Аннотация: За время своего существования АСЕАН стала авторитетной международной организацией, признанной в мире. В основании ее деятельности лежали принципы взаимодействия, которые, как считали члены Ассоциации, будут способствовать ее нерушимому единству. Прежде всего, это принцип консенсуса при принятии решений, а также принцип невмешательства во внутренние дела друг друга. Попытки нарушить эти принципы предпринимались и ранее. Они были актуализированы в последнее время в связи с событиями в ЮКМ и военным переворотом в Мьянме. Среди членов Ассоциации имеются разногласия относительно политики КНР в ЮКМ, и нет единства в оценке событий в Мьянме. С другой стороны, США предпринимают меры с тем, чтобы уменьшить влияние Ассоциации, что идет вразрез с концепцией «центральности АСЕАН», делая упор на создание других сил в регионе (Quad и AUKUS). Свою лепту в подрыв международного значения АСЕАН внес американский Саммит за демократию, разделивший страны-члены Ассоциации на демократичные и авторитарные.

Ключевые слова: *АСЕАН, консенсус, невмешательство, Саммит демократий*

Для цитирования: *Фомичева Е.А.* Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 36–50. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-036-050

New Challenges to ASEAN's Unity and International Role

Abstract: During its existence, ASEAN has become an authoritative international organization recognized in the world. Its activity was based on the principles of interaction, which, as the members of the Association believed, would contribute to its unbreakable unity. First of all, this is the principle of consensus in decision-making, as well as the principle of non-interference in each other's internal affairs. Attempts to violate these principles have been made before. They have been updated recently in connection with the events in the South China Sea and the military coup in Myanmar. Firstly, there are disagreements among the members of the Association regarding China's policy in the South China Sea. Secondly, there is no unity among the ASEAN members in assessing the events in Myanmar. On the other hand, the United States is taking measures to reduce the influence of the Association, which goes against the concept of "ASEAN centrality", focusing on the creation of other forces in the region (Quad and AUKUS). The American Summit of Democracies, which divided the Association's member countries into democratic and authoritarian ones, contributed to undermining the international significance and unity of ASEAN.

Keywords: *ASEAN, consensus, non-interference, Summit of Democracies*

Elena A. Fomicheva, PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, elen-fomicheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8998-4058>

For citation: Fomicheva E.A. New Challenges to ASEAN's Unity and International Role. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. III, № 3 (52). Pp. 36–50. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-036-050

В настоящее время происходит трансформация мировой политики, предпринимаются попытки разрушить существующие международное право, международные организации, включая ООН, как не отвечающие новым вызовам современности, подвергаются пересмотру признанные международные меха-

низмы и организации. Это относится и к такой успешной региональной организации как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Со времени создания в 1967 г. АСЕАН, когда пятью странами Таиландом, Индонезией, Малайзией, Сингапуром и Филиппинами была подписана Бангкокская декларация об образовании Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, Ассоциация превратилась в авторитетную международную организацию, признанную в мире. АСЕАН оказалась достаточно гибкой, чтобы приспосабливаться к потребностям меняющейся международной обстановки, переносить акценты сотрудничества. Это сделало возможным включение в число членов организации стран, которые на начальном этапе существования Ассоциации являлись идеологическими противниками государств-основателей. В настоящее время АСЕАН объединяет все десять стран Юго-Восточной Азии с населением более 600 млн чел. и совокупным ВВП в 2,3 трлн долл. США. Таким образом, АСЕАН является крупнейшей региональной организацией. Более того, вокруг Ассоциации, усилиями ее членов, создана целая сеть переговорных механизмов и структур с участием в разных форматах внерегиональных держав, например, система «диалогов» АСЕАН с влиятельными государствами – Австралией, Индией, Канадой, Китаем, Новой Зеландией, Республикой Корея, Россией, США, Японией, Евросоюзом. Многосторонние переговорные механизмы обеспечивают взаимодействие в сфере безопасности, экономического сотрудничества и либерализации торговых режимов. Многосторонний диалог в области политики и безопасности с 2005 г. осуществляется в рамках Восточноазиатских саммитов (ВАС) с участием зарубежных партнеров АСЕАН: КНР, Японии, Республики Корея, Индии, Австралии и Новой Зеландии. В 2010 г. было принято решение о присоединении к этому механизму России и США. На министерском уровне с 1994 г. действует Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ) с участием 27 стран, включая «десятку», её диалоговых партнеров и ряд других государств АТР. В 2010 г. создан механизм Совещаний министров обороны стран-членов АСЕАН с восемью основными партнерами по диалогу, включая Россию. Становление АСЕАН, расширение зоны сотрудниче-

ства Ассоциации с внерегиональными державами, успешное и длительное существование выработанных механизмов международного общения позволило лидерам Ассоциации делать предположения о том, что АСЕАН представляет собой прообраз и основу возможных новых институтов мирового международного сотрудничества на основе сложившихся переговорных процессов АСЕАН. Такое понимание породило идею «центральности АСЕАН» (ASEAN Centrality).

Успешный опыт истории и развития Ассоциации привлекает внимание исследователей и политиков, анализирующих деятельность организации, а также причины ее успеха. При этом следует отметить некоторые особые характеристики этой организации. АСЕАН создавалась в период «холодной войны», когда страны Запада во главе с США стремились опутать весь мир сетью военных блоков (если упомянуть только самые известные: НАТО – год образования 1949 г., АНЗЮС – 1951 г., СЕАТО – 1954 г., СЕНТО – 1955 г.). В некоторые из них входили отдельные страны региона. Таиланд, Филиппины были членами СЕАТО, Малайзия и Сингапур входили в недолговечный блок АНЗЮС, существовавший с 1971 по 1974 гг., вместе с Австралией, Новой Зеландией, Великобританией. Все эти военные союзы образовывались при участии стран Запада и под эгидой США. В этих условиях образование АСЕАН стало выдающимся событием, поскольку Ассоциация была создана исключительно представителями стран региона Юго-Восточной Азии для того, чтобы, как говорили ее основатели, «самим решать свою судьбу». У АСЕАН была предшественница – Ассоциация Юго-Восточной Азии (АСА), объединявшая Филиппины, Таиланд и Федерацию Малайя¹. Таким образом, идея регионального объединения витала в воздухе, была востребована в сложившейся международной ситуации, и после неудач была найдена форма, стратегия, тактика, принципы и этика работы Ассоциации, явившиеся залогом успеха.

Определяя цели и задачи АСЕАН её основатели, в отличие от военных блоков Запада, делали акцент не на военном взаимодействии, а на достижении стабильности и регионального мира; сотрудничестве в культурной и экономической сфере; расширение взаимовыгодной торговли. Эти цели и задачи были

заложены в базовых документах Ассоциации (три декларации согласия АСЕАН – 1976 г., 2003 г. и 2011 г., а также Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии – Балийский договор 1976 г.).

На первом этапе АСЕАН существовала в условиях военного противостояния в регионе, разделенном войной во Вьетнаме. После разгрома американского империализма и окончания войны встал вопрос о сотрудничестве между всеми странами региона, который был решен вступлением Вьетнама, Лаоса и Камбоджи в АСЕАН, несмотря на разницу социально-экономических моделей. У руководства АСЕАН хватило мудрости, чтобы не вмешиваться во внутренние дела этих стран.

В первые десятилетия существования АСЕАН эту организацию часто критиковали за медленный ход развития, за отсутствие у неё механизма силового воздействия для решения тех или иных проблем. Однако, принципы работы организации, рассчитанные на долгосрочную перспективу, оказались действенными. Во многом своей успешностью АСЕАН обязана тем правилам деятельности и принятия решений, которые были положены в основу Ассоциации и зиждились на национальной культуре, этике социального взаимодействия и соответствующей политической культуре стран региона, которые имеют общие черты одновременно с определенными различиями, основанными на собственном историко-культурном наследии каждой из стран Юго-Восточной Азии. В то же время по некоторым признакам сходства страны АСЕАН могут быть объединены в группы. Так, Таиланд, Лаос, Камбоджа, Мьянма – страны индубуддийской культуры, они испытали большое влияние Древней Индии и развивались как территории Буддизма Тхеравады. Вьетнам исторически находился под воздействием китайской цивилизации, с его «религиозным треугольником конфуцианства, даосизма, буддизма», которые сочетаются с местными традициями и сильными элементами анимизма, являя собой оригинальную культуру. Современные Малайзию, Бруней и Индонезию объединяет малайско-исламская общность. Филиппины, будучи в свое время колонией Испании, а затем и США, усвоили английский язык (как проводник американской культуры), приняли католичество, которое существует наряду с древними

анимистическими верованиями при том, что для филиппинца, по мнению наблюдателей, на первом месте, определяющем мотивации индивида, стоят социальные связи (поддержание гармонии в семейных и социальных группах). В Сингапуре сложилось мультиэтническое и мультикультурное общество, граждане которого исповедуют конфуцианство, буддизм, христианство и ислам и считают себя особой общностью – сингапурцами. В странах-членах АСЕАН сложились разные, подчас противоположные политические системы от социалистического Вьетнама до монархического Брунея, все они имеют своеобразный опыт политической жизни, как, например, активное участие в политике военных в Таиланде, Бирме (Мьянме), Индонезии. В значительной степени страны АСЕАН отличались по уровню экономического развития, от передового, экономически развитого Сингапура до Лаоса и Камбоджи, серьезно отстававших на момент вхождения в АСЕАН по уровню экономики. Кроме того, между странами АСЕАН существовали двусторонние, в том числе пограничные конфликты, такие как, например, между Индонезией и Малайзией, проблема принадлежности приграничного храма Пра Вихан между Таиландом и Камбоджей, проблемы беженцев и т.д.². Тем не менее, несмотря на разнообразие, можно говорить о некоей культурной общности стран региона, все они, хотя и в разной степени, испытали влияние Древней Индии, Китая, элементы культуры которых нашли отражение не только в архитектуре, изобразительном искусстве, литературе, но и в религиозных представлениях, в теориях власти и государственности, в особенностях социальной коммуникации. Всем им свойственны особые принципы в человеческом общении: высокий статус успешности, взаимный обмен услугами в социальных группах, невозможность «потери лица», избегание конфликта, стремление разрешать спорные вопросы через переговоры и достижение консенсуса. Эти принципы культурной коммуникации послужили основой для организации деятельности Ассоциации – невмешательство во внутренние дела друг друга и консенсус при принятии решений. Они активно используются АСЕАН и отражены в девизе организации «Один взгляд, одна сущность и единое общество». Единство демонстрирует эмблема АСЕАН,

выполненная в виде красного круга, внутри которого перевязаны десять стеблей риса (по числу членов)³.

Принцип консенсуса при принятии решений связан с практикой «невозможности потери лица», то есть с необходимостью в процессе социальной коммуникации оставлять противнику или конкуренту возможность для выхода из затруднительного положения без унижения. Это позволяет избегать давления и принуждения, а добиваться общей позиции путем переговоров. Важным принципом работы Ассоциации является уважение национального суверенитета и невмешательство во внутренние дела друг друга. Этот принцип способствовал тому, что политические и социально-экономические особенности разных стран-членов не стали препятствием для выстраивания единой организации. Принципы работы АСЕАН сформулированы в понятии ASEAN Way. Путь АСЕАН – это механизм достижения решения на основе равенства, уважения национального суверенитета, невмешательства во внутренние дела через переговоры и достижения консенсуса. Эти принципы показали свою успешность на протяжении существования АСЕАН. В то же время со ссылкой на идеи «демократизации», как одного из инструментов внешней политики современных стран Запада, предпринимаются попытки пересмотреть их, используя разные тактические подходы.

Во внешней политике США имеются два подхода, две тактики ведения дел с иностранными государствами. Они обоснованы экспертным сообществом, разделившимся на две школы – школа «противодействия и всестороннего давления» (как политического, так и экономического), и школа «вовлечения» через поощрение в экономической сфере в увязке с политическими требованиями. Эти идеи проникают в дискурс политических сообществ в других государствах, в политический класс развивающихся стран, особенно через институты высшего образования и науки, связанные с Западом, как механизмы продвижения либеральных ценностей, «демократизации и прав человека». Тактика «конструктивной вовлеченности» – «constructive engagement» в политике была реализована при администрации президента Р. Рейгана в другом регионе мира и в отношении далекого от ЮВА государства⁴. Её суть состояла в том, чтобы,

используя разные методы, в том числе элементы поощрения, влиять на политические силы чужой страны и внутреннюю политику с целью «развития там демократии». На деле «конструктивная вовлеченность» – это один из методов включения некоей страны в сообщество «демократий», то есть стран, разделяющих американские политические принципы, моральные ценности и открывающих свой рынок для иностранного капитала.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. тайландской стороной была предложена для коллег по АСЕАН эта тактика «конструктивной вовлеченности» в отношении Бирмы, страны со сложной политической ситуацией, характеризующейся нахождением военных у власти и протестным движением оппозиции, еще до вступления этой страны в АСЕАН.

В 1997 г. Мьянма (Бирма), где власть фактически находилась в руках военных с 1962 по 2011 г., была принята в АСЕАН. Внутри Ассоциации не было единства в том, как относиться к военному правительству. Сторонники одного подхода стояли за его изоляцию и наказание. Такой подход усиленно навязывался членам организации со стороны Запада, который оказывал серьезное давление на правительство Мьянмы и стремился подключить к этой линии страны АСЕАН. США отозвали своего посла из Рангуна, исключили страну из международных финансовых организаций, наложили запрет на любые инвестиции в экономику страны. Евросоюз наложил эмбарго на продажу оружия и законодательно запретил импорт из Мьянмы. К 1997 г. Мьянма оказалась под тотальными санкциями.

Смысл «конструктивной вовлеченности» состоял в том, чтобы «содействовать социально-экономическому прогрессу Бирмы и как следствие – политической либерализации и демократизации» военного режима. (По сути, речь шла о возможности манипуляции со стороны внешних сил в экономическом секторе при использовании повестки нарушения прав человека.). Инициатором ее был тайландский политический деятель Сурин Питсуван⁵. Эта тактика фактически пересматривала асеановский принцип невмешательства. Сурин Питсуван утверждал, что принцип невмешательства не может быть абсолютным и должен меняться применительно к новой международной обстановке. Малайзия, Индонезия, Вьетнам, Лаос и Бирма – были

не согласны с таким подходом и обвиняли таиландскую сторону в навязывании Ассоциации американской повестки и американской внешней политики, которая обозначает как свою цель насаждение идеи «защиты прав человека» по всему миру. Поддержали эту тактику лишь Филиппины. Остальные воздержались. В результате ограничились созданием при АСЕАН Комиссии по правам человека. Ряд асеановских политиков склонялся к тому, чтобы развивать торгово-экономические отношения с Мьянмой, но воздерживаться от санкций и других актов давления. Индонезийская исследователь Суси Текунан⁶ прямо пишет о том, что эта линия определялась, с одной стороны, экономическим интересом бизнеса получить доступ к богатым природным ресурсам Бирмы, а с другой – давлением Запада. Такой мягкий политический подход, по мнению его сторонников, в большей степени соответствовал принципам деятельности АСЕАН⁷, чем санкционные и запретительные меры.

Противоречия позиций проявились при обсуждении Устава АСЕАН, который был принят только в 2007 г. после завершения процесса включения всех 10 стран ЮВА в Ассоциацию.

Некоторые члены АСЕАН предлагали отойти от принципов единогласия и заменить его принципом принятия решений большинством голосов, а также от принципа невмешательства в пользу санкций против недемократических стран, подчеркивая, что устаревшие принципы АСЕАН не соответствуют внешнеполитической обстановке XXI века. Сторонники невмешательства во внутренние дела Бирмы ссылались на Договор о дружбе и сотрудничестве 1976 г., где зафиксирован ряд принципов, которыми руководствуются страны АСЕАН: уважение к «Пути АСЕАН», то есть к независимости, суверенитету, равенству, территориальной целостности и национальной идентичности». Некоторые члены Ассоциации подчеркивали приверженность концепции государственного суверенитета и заявляли, что экономические и политические санкции против Бирмы нарушили бы эти принципы. Против новаций выступил Вьетнам, представители которого подчеркивали ценность основополагающих принципов АСЕАН. В результате принятый Устав носил компромиссный характер и сохранил принципы консенсуса и не-

вмешательства, которые позволяют сохранять единство Ассоциации.

Что касается Сурина Питсувана, то его взгляды трансформировались в сторону большей жесткости к концепции «гибкой вовлеченности» (flexible engagement) в соответствии с американской политикой насаждения «демократии» по всему миру. Эта концепция предполагает жесткие международные экономические и политические санкции против тех правительств и стран, которые не соответствуют американским представлениям. Эти идеи находят сторонников в развивающихся странах, особенно в среде интеллигенции, связанной с американской системой образования и науки, а также среди противников существующей власти в ряде стран, например в Мьянме, в Таиланде. За отказ от принципов невмешательства АСЕАН выступают сторонники линии США на использовании проблемы прав человека как инструмента внешнеполитического воздействия. В данном случае можно назвать такие фигуры как Сурин Питсуван (Таиланд), Титинан Пхоншсудирак, профессор и политический эксперт (Таиланд), Профессор Американского университета Амитава Ачарья (США). Приветствуют идею международного давления на правительство Мьянмы сторонники Аун Сан Су Чжи и другие оппозиционные либеральные силы. Эти взгляды выражает журнал и интернет-ресурс «Иравади», издаваемыми эмигрантами из Мьянмы⁸. Деятельности Сурина Питсувана на посту Генерального секретаря АСЕАН высоко оценил профессор Амитава Ачарья, который восхищался тем, что под руководством Сурина Питсувана АСЕАН отошла от принципа «невмешательства во внутренние дела стран-членов». Изменение позиции Сурина Питсувана происходило в период с 1997 г. (когда он был министром иностранных дел) до 2000 г. – от «конструктивной вовлеченности» (которую критиковали за отсутствие давления в связи с нарушением прав человека) – к «гибкой вовлеченности».

Попытки пересмотра принципа невмешательства во внутренние дела стран-членов Ассоциации были актуализированы в последнее время в связи с военным переворотом в Мьянме, когда во главе правительства вновь встали генералы. С другой стороны, мьянманские военные настаивают на том, что преды-

дущее правительство (президента Вин Мьина, а по факту – правительство Аун Сан Су Чжи) было отстранено от власти военными 1 февраля 2021 г. в соответствии с Конституцией, предусматривающей передачу власти в чрезвычайных ситуациях, по обвинению в фальсификации выборов 8 ноября 2020 г. Ситуация в Мьянме неопределенная и напряженная. Военное правительство предпринимает жесткие меры с привлечением армии против массовых протестных акций оппозиции, среди которой есть многочисленные жертвы. Оппозиция создала правительство национального единства, в которое вошли бывшие депутаты, сторонники Аун Сан Су Чжи и представители этнических группировок, которое вдохновляет протестные акции и вооруженную борьбу. Действия военного правительства осуждаются в мировом сообществе.

Государства Запада во главе с США оказывают на политиков АСЕАН давление с тем, чтобы выдвигать правительству Мьянмы жесткие требования. Так было в связи с проблемой рохинджа в Мьянме, а особенно после военного переворота в этой стране. Что касается стран-членов АСЕАН, то среди них нет единства в этом вопросе. Исходя из принципа невмешательства Бруней, Камбоджа Таиланд не склонны к принятию коллективных мер против военного правительства Мьянмы. Индонезия, Малайзия, (Филиппины) – сторонники коллективных решительных мер. В апреле, не без борьбы, странами АСЕАН был принят документ «Консенсус из 5 пунктов» (Five-Point Consensus) по Мьянме с требованиями уладить конфликт в стране, но проблема остается. В частности, разногласия касаются того, кто должен представлять Мьянму на саммитах АСЕАН. Некоторые члены АСЕАН считают, что выработке единого подхода к Мьянме, в том числе к представительству Мьянмы в АСЕАН, мешает политическая неопределенность в стране – не ясно, кто победит в конечном итоге – генерал Мин Аун Хлаин (чья фигура абсолютно неприемлема для США) и военные или оппозиционные силы. Представительство страны в АСЕАН генералом Мин Аун Хлаином будет означать фактическое признание законности существующего режима. В этом вопросе министрам иностранных дел АСЕАН удалось добиться консенсуса – они не пригласили на заседание ни Мин Аун Хлаина, ни пред-

ставителя оппозиции. Это, по мнению большинства стран-членов, соответствовало принципу невмешательства. Однако, как считает профессор Чулалонгкорнского университета Титинан Пхонгсудирак⁹, принцип невмешательства устарел и практически изжит. «Теперь, – пишет профессор, – когда принцип “невмешательства” больше не имеет силы, следующая большая задача и потенциально эволюционный шаг вперед для организации состоит в том, чтобы увидеть, как далеко может зайти относительное и постепенное “вмешательство” и какие параметры могут быть определены. Переворот в Мьянме может стать скрытым благословением для АСЕАН, если организация сможет переосмыслить и применить на практике новый тип норм, сочетающих старое “невмешательство” и новые способы влиять на внутривнутриполитические ситуации соседей». Профессор выдвигает удивительное предложение, чтобы на встречах АСЕАН Мьянму представляли как военное правительство, так и оппозиция. Стараясь идти в ногу с политическими тенденциями Запада, автор считает, что неприятие оппозиции подрывает международную легитимность АСЕАН. Таким образом, внутри самой Ассоциации эрозии подвергается один из основополагающих принципов АСЕАН.

Дискуссии о сохранении или изменении принципов деятельности АСЕАН, которые ведутся в Ассоциации, связаны с определенными разногласиями по ряду проблем, наряду с Мьянмой это проблема политики КНР в Южно-Китайском море. Следует подчеркнуть, что внешние силы – государства Запада во главе с США, использующие санкции против иностранных государств по своему произволу, а также международные неправительственные организации оказывают давление на АСЕАН с тем, чтобы вынудить их отказаться от принципов невмешательства во внутренние дела стран-членов. Очевидно, профессор Титинан Пхонгсудирак не совсем прав – в АСЕАН пока не произошел тотальный отказ от основополагающих принципов Ассоциации, хотя определенные силы ведут работу в этом направлении. Как представляется, такой отказ мог бы нанести серьезный ущерб престижу АСЕАН.

Еще один удар по единству АСЕАН был нанесен Соединенными Штатами, созвавшими Саммит за демократию. Это

событие вызвало неоднозначную оценку со стороны такого приверженца демократии и американских ценностей, как уже упоминавшийся выше профессор Титинан Пхонгсудирак¹⁰. Идею он признает правильной, а исполнение ошибочным, поскольку в числе участников не было стран, которые вполне могли бы быть признаны демократическими, если таковыми являются приглашенные Ангола, Демократическая Республика Конго, Ирак, Пакистан. В числе 110 приглашенных стран оказались всего 3 страны Юго-Восточной Азии (они же – из членов АСЕАН) – Индонезия, Малайзия и Филиппины. Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд, Вьетнам, Бруней в число приглашенных не вошли. Более всего его удивило отсутствие в списке Сингапура, где, по его мнению, существует много элементов демократии и уважают права человека. Избирательное отношение США к выбору участников Саммита за демократию поднимает вопрос о критериях демократичности и о том, кто их определяет. Поляризация мира на автократии и демократии породит больше критиков этой идеи и врагов, чем завоеует друзей, считает профессор¹¹. Он понимает, что в основе этой идеи лежит противостояние США с Китаем и Россией и попытки Америки использовать идею демократии и прав человека в качестве инструмента своей внешней политики. Он также считает, что Саммит демократий не приведет к успеху, а, напротив, может подорвать отношения США с друзьями и союзниками.

Китайцы воспользовались этим событием, чтобы критически и детально обрисовать положение с правами человека в самой Америке, её роли в развязывании цветных революций по миру. Американскую инициативу Титинан Пхонгсудирак объясняет возможным желанием Дж. Байдена предложить «свою доктрину». (У Буша была «война против терроризма», у Обамы – «геостратегический поворот», у Трампа «Америка прежде всего»).

Что касается развития демократии в ЮВА, профессор считает, что нужно поддерживать молодое поколение требующее базовых прав и свобод, соответствующих стилю их жизни в IT пространстве с использованием передовых технологий XXI в.¹².

С другой стороны, США предпринимают меры с тем, чтобы уменьшить международное значение Ассоциации, что идет вразрез с концепцией «центральной роли АСЕАН». Американцы делают упор на создание других политических и военных структур в Индо-Тихоокеанском регионе, таких как Quad в составе США, Австралии, Японии, Индии, направленный на противодействие КНР, где АСЕАН отводится роль младшего партнера. Это подрывает значение АСЕАН как самостоятельного игрока на международной арене. Кроме того, вместо принципа сотрудничества провозглашается противостояние крупнейшей державе региона. Такое положение вещей не устраивает страны-члены АСЕАН, которые предложили свое собственное видение Индо-Тихоокеанского региона, где упор делается на взаимодействие и сотрудничество всех стран региона в интересах экономического развития и мирного развития. AUKUS при участии Австралии, Британии и США – прямой военный вызов не только Китаю, но и другим странам региона, который усиливает военное противостояние в регионе и может иметь непредсказуемые последствия. Все последние действия США – это попытка создать новые структуры международных отношений под своей эгидой и уменьшить роль или полностью исключить все институты и механизмы международного общения, существующие сегодня, включая АСЕАН.

¹ Федерация Малайя включала девять малайских султанатов и два бывших британских сепаратистских штата Пинанг и Малакка, существовала с 1948 по 1963 гг.

² Урляпов В.Ф. Расширение АСЕАН; мотивы, значение, последствия // *Международная жизнь*. МИД РФ. 2010 г., № 9, С. 85-95.

³ URL: <https://nauka.club/geografiya/asean.html>

⁴ Constructive Engagement - политика администрации Р. Рейгана по отношению к режиму апартеида в Южной Африке в начале 1980-х гг., как альтернатива экономическим санкциям с тем, чтобы через способы поощрения и мягкого воздействия оказывать давление на власти этой страны. См: J.; Vale, Peter. "South Africa: Why Constructive Engagement Failed". *ForeignAffairs*. 1985.64 (2):234258. doi:10.2307/20042571.

⁵ Сурин Питсуван (Сурин Абдул Халим бин Исмаил) – тайландский политический деятель (1949-2017 гг.), мусульманин малайского происхождения, выходец с юга, из Накхонситхаммарата. Был тесно связан с американскими учебными и научными учреждениями. Образование получил в Тхаммасатском

университете, где позднее преподавал и занимал административные посты, а также в ряде учебных заведений США, включая Гарвардский университет. Вел исследования в Американском университете в Каире. Изучал проблемы ислама и малайского сепаратизма, а также прав человека. Министр иностранных дел Таиланда в 1997-2001 гг., Генеральный секретарь АСЕАН в 2007-2013 гг.

⁶ Susy Tekunan. *The Asean Way: The Way To Regional Peace?* Jurnal Hubungan Internasional 3(2):142-147. Montclair State University. October 2014, DOI:10.18196/hi.2014.0056.142-147

⁷ Ibid.

⁸ «Ирвади» – оппозиционный военным режимам в Мьянме информационный источник, издававшийся в виде печатного журнала с 1990 по 2015 гг. на территории Таиланда в Чиангмае, ныне существующий как интернет-ресурс.

⁹ Irrawaddy. Amitav Acharya. ASEAN needs “flexible engagement”. August 1998, Vol. 6 No 4.

¹⁰ Bangkok Post, 22 October 2021. Thitinan Pongsudhirak, director of the Institute of Security and International Studies at Chulalongkorn University’s Faculty of Political Science.

¹¹ Bangkok Post, 10 December 2021. Titinan Phongsudirak. The misguided US “democracy summit”.

¹² Ibid.